

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ПОЛИТИКУ ГОСУДАРСТВ

А. С. Данченко

sashayadanch4@gmail.com;

Научный руководитель – О. Е. Трясунова, старший преподаватель

Современная экономическая политика государств включает порядок ведения хозяйственной деятельности в мире со стирающимися экономическими границами. В статье рассмотрены два основных фактора, характеризующих современную национальную политику и влияющих на успешность интеграционных отношений: институциональное оформление интеграции на конкретных этапах и совместимость участвующих стран. Они подкреплены фактами международной интеграционной практики.

Ключевые слова: международная экономическая интеграция; национальная экономическая политика; критерии «интеграционной зрелости»; модель гравитации; Европейский союз; Евразийский экономический союз; интеграционная практика Беларуси.

Путем многочисленных проб и ошибок экономическое сообщество пришло к выводу о необходимости государственного вмешательства в экономику, которое осуществляется им посредством экономической политики. Ее природа в современном мире особенная. Из-за выхода экономических связей на международную арену под воздействием глобализации ни одну страну не обошла экономическая интеграция в той или иной степени. Другими словами, не существует «чистой» экономической политики – политики, не включающей факт интеграционных процессов.

Первый аспект, определяющий меру влияния международной интеграции на национальную экономическую политику, – глубина связи. Она создает условия, в которых разворачивается взаимодействие.

Наиболее часто используемой в теории является классификация Б. Балаши [1, с. 1202]. Каждая из существующих форм, определенная Балаши накладывается на предыдущую, то есть каждая последующая форма характеризуется более глубокой степенью взаимодействия участников. Так, зона свободной торговли призвана создать «точки соприкосновения». Таможенный союз задает первую Общую политику – внешнеэкономическую. Именно общие политики в интеграционных объединениях «цементируют» совместные интересы и цели. Общий рынок обеспечивает свободу движения факторов. Экономический союз накладывает новый слой «цемента», регламентируя Общую внутреннюю политику. Влияние интеграции в последней ее форме наиболее широкое (Общие монетарная, фискальная и социальная политики).

Каждой форме интеграции характерна своя институциональная структура. Следовательно, это и есть первый собирательный фактор влияния международной экономической интеграции на национальную экономическую политику.

Пример Европейского союза (ЕС), как самой глубокой связи из представленных в мире, характеризуется наличием как межгосударственных, так и наднациональных институтов, влияние которых растет. Однако их специфика в представительстве каждой страны, поэтому частичная добровольная утеря страной суверенитета при принятии ею решения об углублении международного экономического сотрудничества не пропорциональна влиянию международной интеграции на национальную экономическую политику. Более того, мера влияния закрепляется в Договоре между странами в виде компетенций. Наибольшее влияние регламентировано в сферах исключительных компетенций (для ЕС: конкурентная, финансово-кредитная и торговая политика).

Второй фактор влияния – совместимость государств или, другими словами, экономическая обоснованность интеграционного объединения. Чем более совместимы для тесного сотрудничества страны, тем больше вероятность совпадения их целей. Ведь практика показывает, что стартовые противоречия со временем только усугубляют отношения. Свидетельство тому – Брексит – выход Великобритании из ЕС из-за первоначального несоответствия целей преимущественно в аграрной политике.

Так, моделью оценки были определены критерии «интеграционной зрелости» Ю. В. Шишкова [2], дополненные моделью гравитации Я. Тинбергена.

Первое и, в большинстве случаев, самое значимое условие – схожий уровень развития стран. Оно хорошо сочетается с гравитационной моделью. Общее положение модели в упрощённой форме можно сформулировать следующим образом: чем больше и ближе экономики стран, тем больше они торгуют друг с другом. Второе условие для достижения «интеграционной зрелости» – децентрализация экономики, с характеристиками рыночной системы. Экономическая интеграция как объединение суверенных государств с необходимыми компромиссами в интересах несовместима с командно-административной системой хозяйствования. Последний критерий отвечает за обеспечение доверия со стороны партнёров. Ю. В. Шишков определяет его как соответствие страны политической демократии. Этот критерий выставляет требования в виде соответствия государственных интересов национальным.

Итак, в случае ЕС, хотя объединение обоснованно исходя из расположения и относительного культурного сходства, экономическое обоснование достаточно слабое для 27 стран. Союзу характерна большая раз-

бежка в ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (ППС) некоторых стран (значение в 133 363, 67 долл. для Люксембурга; 31 493, 85 долл. – для Греции в 2021 году), что свидетельствует о наличии экономически устойчивого ядра и более слабых регионов [3]. Выделяется и влияние фактора первенства: шестерка создателей (Бельгия, Люксембург, Германия, Франция, Нидерланды и Италия) отличается достаточно благоприятным экономическим положением. Поэтому можно говорить о влиянии эффекта «домино» и демонстративного эффекта как причин столь масштабного расширения Союза. Второй и третий критерии «интеграционной зрелости» для стран ЕС согласуются.

В Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), в котором состоит Беларусь, объединение более обоснованно с экономической точки зрения (табл. 1). Хотя также есть «ядро» в составе инициаторов – Беларуси, России и Казахстана. Но количество стран меньше. А значит, есть возможность более равномерного влияния каждой страны, и уступки национальных политик менее значительны.

Таблица 1

Оценка ЕАЭС по критериям «интеграционной зрелости» (2020) (собственная разработка на основе источников [3], [4], [5])

Страна	ЕАЭС	Союзное государство	ВВП на душу по ППС, долл. США	Индекс либерализма	Демократия
Беларусь	+	+	20 278	61,7	2,59
Россия	+	+	29 936	61,0	3,31
Казахстан	+		26 750	69,6	3,14
Армения	+		14 089	70,6	5,35
Кыргызстан	+		4 985	62,9	4,21

Экспорт и импорт Беларуси доказывает модель гравитации – большая часть торгового оборота Беларуси направлена на Европейские страны (около 73 % от общего экспорта в 2020 году). Вторая по величине доля приходится на Азию (около 10 % экспорта) [3]. И такой паттерн устойчив, так как сохранился через 10 лет. Торговые отношения с удаленными государствами напротив сворачиваются.

Россия – главный торговый партнер в как с экспортной стороны, так и с импортной, что нашло применение в таком интеграционном объединении, как Союзное государство.

Также выделяется Китай: белорусская торговля с ним растет. Современные тенденции ведут к выводу об укреплении позиций Китая на международной арене, и Беларусь может использовать себе на пользу стремление Китая построить современный Шелковый путь. В практике

существует масса примеров успешного белорусско-китайского сотрудничества несмотря на культурные различия, что теоретически обосновано критериями «интеграционной зрелости»: они схожи для Беларуси и Китая (табл. 2). Ярчайший пример их взаимодействия – индустриальный парк «Великий камень» на территории Беларуси.

Таблица 2

Совместимость Беларуси и Китая по критериям «интеграционной зрелости» (2020) (собственная разработка на основе источников [3],[4],[5]).

Страна	ВВП на душу по ППС, долл. США	Индекс либерализма	Демократия
Беларусь	20 278	61,7	2,59
Китай	17 189	59,5	1,94

Наиболее перспективное направление международного экономического сотрудничества для Республики Беларусь в сложившихся условиях – сохранение членства в ЕАЭС с его возможным расширением.

В заключение, следует обозначить: взаимосвязь международной экономической интеграции и экономической политики является двусторонней и зависит от конкретного случая. Основные факторы влияния – совместимость стран (или экономическая обоснованность объединения) и институциональное оформление (условия взаимодействия). Первый определяет эффект влияния: положительный или отрицательный – ведь при схожих интересах у государств не возникает необходимости оспаривания Общих политик. Второй обуславливает меру влияния исходя из компетенций и глубины действующей формы.

Библиографические ссылки

1. Sapir A. European Integration at the Crossroads: A Review Essay on the 50th Anniversary of Bela Balassa's Theory of Economic Integration // Journal of Economic Literature. 2011. Vol. 49. №4. P. 1200–1229.
2. Шишков О. В. Интеграционная зрелость – неперемное условие сращивания национальных экономик // Россия и СНГ в новейших европейских интеграционных процессах. 2003. №6. С. 5–94.
3. The World DataBank / The World Bank Group. – World Development Indicators database [сайт]. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения: 24.04.2023).
4. EIU Democracy Index 2022. – World Democracy Report [сайт]. URL: <https://www.eiu.com/n/campaigns/democracy-index-2020/> (дата обращения: 24.04.2023).
5. Heritage Foundation: Index of Economic Freedom 2020 [сайт]. URL: <https://www.heritage.org/index/explore?view=by-region-country-year&countryids=®ionids=&yearids=26> (дата обращения: 24.04.2023).